

Алиос Стоунн

"ДИТЯ СОЛНЦА"

КНИГА ПЕРВАЯ

12+

Алиос Стоунн Дитя Солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62837426

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда с самого детства ты видишь и Демонов и Ангелов, поневоле начнёшь спрашивать себя: "Кто я?".

Вот и Кира, задала себе этот вопрос, когда во снах стали приходить Ангелы, а Демон назвался лучшим другом...

«Кто я?» Каждый из нас, хоть раз, задавался этим вопросом. Одни верят, что всё предначертано, другие утверждают, что всё случайность... Мы любим мечтать... Глядя на звёздное небо, создавая прекрасное будущее... И у каждого из нас... Своя... СКАЗКА...

ЧАСТЬ 1

«Какое прекрасное время суток», – подумала Кира, ступая босой ногой по мокрой траве...

Первые лучи солнца едва касались земли, раннее утро, очень теплое, то время, когда день властвует над ночью...

– В это время, на траве живая вода, – говорила бабушка Маруся, когда Кира была совсем ребёнком.

– Ходи по ней босой, чтоб здоровье было отменным!!!

– А почему она живая, баба Маса? – так, с самого малку называла её Кира. – Она, что может умереть?

Баба Маса улыбнулась, она была полноватой старушкой, с седой косой, которую она прятала под красно-чёрной косынкой. Среднего роста и бездонно голубыми, глубоко посаженными глазами. Она жила на краю деревни, где её дом обходили стороной, кто плевался, кто крестился рядом с ним. Её называли проклятой, кто встречался с ней глазами из местных жителей, того сразу же охватывал страх, говорили, что сам дьявол живёт в её глазах.

– Подойди!

Баба Маса присела на лавочку, около деревянной сгнившей постройки, в которой раньше жила Бурёнка. Кира подбежала, залезла на колени бабе Масае, внимательно вглядываясь в её глаза. Кира – единственная, кто не боялся бабу Масю...

– Послушай и запомни, дитя. Вода – это источник всей жизни на земле. Вода – это тайна для человечества. Древние верили, что роса – это слёзы Бога, которые он проливал, когда наступала ночь! Первые росинки, касавшиеся земли, когда уже за полночь, волшебники собирали льняным полотном и каждую каплю сливали в глиняный сосуд и это называли – мёртвая вода!

– Мёртвая? Почему она умерла?

– Не спеши и слушай. Мёртвую воду собирали в течении получаса, пока первый петух не запоёт...

– Петухи поют? А наш Петька тоже поёт?

Бабу Масю умиляла детская наивность.

– Конечно поёт!!! – улыбнулась она. – Ты ведь слышала: «Ку-ка-ре-ку! Кукареку! Кукареку!», наши предки верили, что после того как петух пропоёт в третий раз, то земля просыпается ото сна.

– Как это? – залепетала Кира. – Земля тоже ложится спать? А кто ей рассказывает сказку на ночь?

Баба Маса засмеялась.

– Ты всё узнаешь, но сейчас слушай... После того, как пе-

тух пропоёт в третий раз, лучи солнца слегка касаются земли всё вокруг вновь возрождается! Роса, которая мягко устелилась на траву, впитывает в себя всю энергию.

Кира хотела было что-то сказать, но баба Маса остановила её. – Вода впитывает в себя каждый лучик солнца, пение птиц, аромат цветов! Наполняясь неведомыми силами, она несёт в себе исцеление – это Живая вода!!!

– Значит, я исцелюсь, бегая по утренней росе? Но зачем, я ведь не болею? – тараторила Кира. – Значит, ночью бегать нельзя, это плохо. А ведь роса не всегда бывает! – не утихала она.

– Ты права, роса не всегда бывает, если по утру её нет, то это значит, что будет дождь! А по росе ты бегаешь, чтобы здоровье было крепким, и ты не болела.

– Даже из-за мороженого?

– Даже из-за него.

– Но зачем нужна Мёртвая вода, если от неё можно заболеть?

– Запомни! Мёртвая вода, тоже обладает волшебной силой, она нужна, чтобы остановить болезнь, прежде чем её вылечить! Волшебники используют её для целебных настоек, мазей и добавляют в свои секретные рецепты. Вот, например, если смешать прополис с коркой чёрного хлеба, добавить несколько капель Мёртвой воды и прикладывать на ночь на пятки, то через неделю, ни шпор, ни трещин на них не будет.

Кира слушала, открыв рот, она представляла, как они с бабой Масей это делают. Она настолько погрузилась в свои фантазии, что всё вокруг замерло, время остановилось и только голос бабы Масы звучал так мелодично, отражая фантазию в реальность. В осознанность Киру вернул лай собаки.

– Дружок! – с восхищением вскрикнула Кира, спрыгнув с колен, она подбежала и обняла его за шею. – Мой хороший, мой добрый друг! – сказала Кира ему на ушко, поглаживая от головы до самого хвоста. Собачонка довольно заскулила и провела своим мокрым языком Кире по щеке.

– Перестань, – засмеялась она, – пойдём, баба Маса рассказывает интересные сказки! Зачем нужна Живая вода, если Мёртвая тоже помогает? – спросила Кира, усаживаясь рядом с бабой Масей. Довольно виляя хвостом, Дружок лёг в ноги, подозрительно поглядывая по сторонам, показывая преданность своей хозяйки.

– Мёртвая вода хороша, но Живая обладает волшебной силой, её чаще используют Маги!

– Маги? А разве, Волшебник и Маг это не одно и то же?

– Нет, – задумчиво ответила баба Маса. – Они похожи, но волшебники используют силу природы и стихии, таких как вода, огонь, земля, воздух... А маги пользуются собственной силой, силой энергии, знаний и своих помощников – волшебников.

– Значит, Маг самый главный?

– Нет. В магии нет главных и подчиненных, есть энергия,

обладающая большой силой и каждый использует её по-своему. Есть чтецы, они умеют читать по-особенному! Одни по руке, другие на бобах и многие другие. Они могут рассказать о человеке всю его судьбу. Также, существуют пророки, их очень мало. Они рождаются со знаниями о великих и глобальных происшествиях на нашей планете! Часто, они и сами не осознают, что пишут пророчества, называя это фантастикой!

– Как прекрасно! – сказала Кира, погружаясь в свои фантазии. – Если их собрать вместе, то все будут здоровы и счастливы.

– К сожалению, моя принцесса, есть и другая сторона Магии, её называют – тёмной...

– Тёмной?! – вопросительно повторила Кира.

– Да, их тоже очень много, и они также все разные. Они продают душу дьяволу...

– Продают душу, – перебила Кира, – но разве её можно продать?

– Не знаю, дитя солнца (так, иногда называла её баба Маша, за огненно-рыжие кудрявые волосы), они верят, что, продав душу, обретут особую силу, которая даст им власть над миром. Только они забывают, что Дьявол не торговец, а обманщик!

– А он страшный?

– Все мы созданы по образу и подобию Создателя! И он такой же, только у него чёрная душа.

– Я боюсь его, – сказала Кира, обхватив руку бабы Маси, своими тонкими белоснежными ручонками. Дружок, почувствовав её страх, подскочил и зарычал, не понимая, откуда грозит опасность.

– Не бойся, – погладив по голове, сказала баба Маса. – Если в твоём сердце будут жить доброта и любовь, то никакой Дьявол тебе не страшен! Его умение искушать людей, не знает границ. Никогда, слышишь меня, никогда не играй с ним, ты всё равно проиграешь! Он очень умён, он посылает своих преданных слугителей, постоянно желая захватить мир и править им.

– Но зачем ему целый мир, если у него и так есть слугители? – наивно спросила Кира.

– Он хочет, чтобы на земле не было любви, счастья и радости!

– А кто его слугители?

– В основном это Колдуны и Ведьмы. Много тех, кто поклоняется ему.

– А ты тоже колдунья? – с опаской спросила Кира, глядя на бабу Масю.

– Почему ты так думаешь?

– Я так не думаю, – поспешила оправдаться Кира. – Так говорят жители нашей деревни.

– Ты им веришь?

– Нет! Ты добрая, а они говорят, что ты злая.

– Просто люди не любят тех, кто отличается от них, каж-

дый видит в других то, что несёт в своём сердце!

– Так они тебя не любят... – печально проговорила Кира. Немного задумавшись, она воскликнула. – Значит, я их тоже не буду любить, если они тебя не любят, – гордо заявила она.

– Что ты, дитя! – воскликнула баба Маса, её глаза стали наполняться слезами. – Не говори так! Люби их, каждого, люби жизнь, природу!

– Но зачем мне их любить, если они не любят?

– Любят, – улыбнувшись, ответила баба Маса. – Только они этого не понимают! Ну всё на сегодня, довольно сказок, пойдём ставить тесто, завтра у тебя день рождения! Твой седьмой день рождения!

– Я уже взрослая! – закричала Кира.

– Как бы мне хотелось, чтобы ты всегда была маленькой, – с грустью в голосе, еле слышно, прошептала баба Маса.

День пролетал плавно, закончив хлопоты по хозяйству, они стали подготавливать продукты к пирогу.

– Муку просеиваем, – вслух рассуждала Кира. – Яйца, молоко, дрожжи...

Баба Маса, глядя на Киру, погрузилась в воспоминания...

«Когда чуть больше семи лет назад, по соседству в заброшенной хатёнке поселилась мать Киры – Полина. Никто не знал, откуда она приехала, и от кого бежала, но она была беременна. Устроилась на ферму дояркой, чтоб хоть как-то выжить в деревне. В тот день, день солнцестояния, По-

лина приползла с работы, еле передвигаясь, роды начались раньше срока. В то время телефонов не было, только в конторе, которая была уже закрыта. Услышав крики, баба Маса постучалась к ней, но, никто не открывал. Было не заперто, баба Маса открыла двери и вошла, в агонии на кровати лежала женщина лет тридцати, со светло русыми волосами, худощавая с огромным животом.

– Что случилось? – подбежала баба Маса своей медвежьей походкой.

– Началось! – тяжело дыша, прошептала Полина.

– Врачи будут ехать часа два к тебе и ещё два нужно, чтоб потом до них доехать.

– Не успеют...

Баба Маса прошла на кухню, поставила чайник, пока он закипал, она быстрым шагом сходила к себе и принесла чистые простыни. – Всё будет хорошо, – повторяя себе под нос, с уверенностью говорила она. Неизвестно сколько прошло времени, пока баба Маса приступила.

– Тужься!

С пением третьего петуха, раздался детский крик... Баба Маса держала в руках белокожего ребёнка с рыжими волосами до плеч.

– Так вот ты какая, Дитя Солнца! Как же долго я тебя ждала! Так вот кого я должна оберегать...»

– Мама, мама! – закричала Кира, увидев в окно женскую

фигуру. Спрыгнув с табуретки, она побежала к двери, выбежав за калитку, кинулась на шею к матери.

– Мы ставим тесто, – залепетала Кира, – будем печь пирог с яблоками! – не останавливалась она.

Полина кружила её и целовала в щеки. Баба Маса опершись на калитку с улыбкой наблюдала за ними.

– Спасибо! – с опущенными глазами сказала Полина. Она боялась бабу Масаю, но при этом была бесконечно благодарна ей за всё, что она для неё сделала и за то, что присматривала за Кирой, пока Полина на работе.

Ночь выдалась не такой как все, очень тёмной, луны не было на небе, а звёзды еле мерцали на чёрном фоне. Где-то вдали выли волки или собаки, не понять, так как рядом был лес и на том же расстоянии соседняя деревня, откуда именно доносились звуки было не разобрать.

– Кира! – услышала во сне она, бегая по зелёной поляне с разноцветными цветами.

– Кира! – слышала она из глубины леса. Остановившись и прислушавшись, она пошла к густо растущим деревьям.

– Иди сюда! – слышался мягкий добрый, по её восприятию, голос. Она делала медленные шаги, её любопытству не было границ. Подойдя к ближайшему дереву, поднялся жуткий ветер, стало быстро темнеть...

– Стой! – кто-то закричал сзади. Она прекрасно знала этот голос, это была баба Маса, только выглядела она по-

другому. Кира удивлённо смотрела на спортивную фигуру, заключённую в светящийся шар. Баба Маса, что-то бросила в бутылочке в сторону леса. Подлетев к Кире, обвинив её в свой шар, она сказала: – Не бойся, мы справимся!

Зажмурив глаза, Кира слышала лишь звуки отдалённых взрывов и сквозь закрытые веки доносилось мерцание, как будто сверкала молния...

– Мама! – сквозь сон прокричала она.

– Тише, тише, – шептала Полина. – Это всего лишь гроза, не бойся.

– Мама! – проснувшись, закричала Кира. – Там баба Маса, ей нужно помочь!

– Всё хорошо, баба Маса спит, тебе просто приснился сон.

– Нет, – судорожно вскочила Кира и побежала к двери. – Баба Маса, баба Маса! – стучала в дверь она, промокшая от дождя, забыв про обувь.

– Кира! – следом бежала Полина. – Стой, она же спит!

– Открой, баба Маса, – не слушая маму, кричала Кира.

Дверь никто не открывал. Полина, зная, что баба Маса чутко спит, стала беспокоиться. Чуть сильнее толкнув дверь, она распахнулась, Кира побежала в спальню и кричала, не останавливаясь: – Баба Маса, баба Маса...! – вбежав в спальню и увидев бабу Масю в бессознательном состоянии, закричала: – Мама, ей надо помочь! – Полина подошла к бабе Масае, пощупав лоб, сказала: – Какая высокая температура! Ки-

ра, где уксус?

Кира бросилась на кухню, она знала каждую комнату и где что лежит. Через несколько секунд она стояла со стеклянной бутылкой.

– Мама, скорее! – слёзы полились из глаз ребёнка. Полина разбавила девятипроцентный уксус один к трём с водой и стала обтирать бабу Мاسю, сначала виски, затем запястья, а затем и всё тело. Ночь выдалась не из лёгких, к утру температура стала падать, и баба Маса пришла в себя. Всё это время Кира держала бабу Масю за руку, мысленно отдавая ей свою энергию.

Устав до изнеможения от бессонной ночи, Кира крепко уснула, проснувшись только тогда, когда солнце сделало первые шаги к закату.

– Мама! – воскликнула она. Оглядевшись вокруг, Кира вспомнила бессонную ночь. – Баба Маса... – прошептала она, подскочив и выбежав на улицу.

Палящее солнце осушило землю, как будто и не было ночью грозы. Лишь, белые розы, растущие у бабы Масы во дворе, спрятали в своих лепестках капельки дождя. Кира обула свои розовые сандалии, которые ей принесла мама, перед тем как уйти на работу, вышла за забор и села на широкую лавочку. Она знала, что, когда бабе Маса нездоровится, она

куда-то уходит на несколько часов и всегда возвращается к трём часам дня.

Баба Маса шла очень медленно, увидев Киру, она собрала все силы, чтобы не показать ребёнку свою изнеможённость. Кира подскочила к ней и обняла, не смотря на свой юный возраст, Кира была выше своих сверстников.

– Что за люди были в лесу? – испуганно спросила Кира.

– В каком лесу? – удивлённо переспросила баба Маса, сделав вид, что не понимает о чём речь.

– Там во сне они меня звали, я знаю, что ты спасла меня!

– Солнышко, это ты меня спасла, прибежав ночью. А то был сон, – сухо сказала баба Маса, не желая, чтобы Кира об этом вспоминала. – Давай, я расскажу тебе, какие есть приметы, а потом печь пирог, у нас ведь сегодня праздник!

– Приметы?! Это как?

– Ну вот про росу, мы вчера говорили, если утром нет росы, то вечером будет дождь...

– Но вчера была роса, и ночью был дождь, значит, примета не работает, – с гордым видом, скрестив руки, сказала Кира, делая вид что понимает о чём речь.

Баба Маса улыбнулась, не став объяснять, что гроза – это не всегда явление природы, очень часто её используют Маги, чтобы скрыть шум от сражения с силами тьмы. Чтобы на земле не возникло паники.

– Ты права, иногда, приметы не работают, – ничего другого баба Маса не придумала. – Но с древних времён, наши

предки пользовались приметами, которые им помогали, ты тоже должна их знать. Вот, если солнце красно с вечера, то следующий день будет сухим и жарким. А если красно по утру, то жди ветер, который принесёт плохую погоду. Будет дождь, если ласточки летают ниже кромки деревьев...

– Баба Маса! – залепетала Кира с горящими глазами. – А правда, если черный кот перейдет дорогу, то это плохо?

– Бедные черные коты, – ответила баба Маса. – Они столько веков несут эту ношу. На самом деле, очень-очень давно, когда на песках ещё только строились первые пирамиды, Правители тех народов поклонялись священным животным – Кошкам! Они верили, что кошки связаны с миром мертвых, видя то, что не доступно человеческому глазу. Так вот, когда человек болел, то ему в ноги укладывали кошку! Если кошка спала дальше, то человек избавится от болезни, а если кошка убегает, видя смерть, то человек умрёт! До наших дней легенда дошла искаженной, поэтому человеку проще обвинить во всём, чёрного кота...

– Митька! – восторженно перебила рассказ Кира. – Митька...

С проезжающей мимо повозки спрыгнул мальчишка лет девяти, с белыми, как молоко волосами и смуглой от солнца кожей. Митька был городским мальчишкой и не верил в местные разговоры. Он всё лето гостил у бабушки с дедушкой, помогая им по хозяйству. Несмотря на свой юный возраст, он был очень смелый и трудолюбивый.

На громкий голос Киры прибежал разгневанный Дружок. Но увидев Митьку, завилял хвостом и побежал искать палку, чтобы он с ним поиграл. Митька всегда приходил играть с Дружком, он очень любил собак и говорил, что Кире рядом с ним будет безопасно, чтобы местные мальчишки не дразнили Киру обидными словами!

– Добрый день, бабушка Маруся! – учтиво поздоровался Митька.

– Добрый, Митрофанушка!

Так его называли в честь прапрадеда, который служил при царе и отличался особой храбростью.

– Мы сейчас пойдём печь пирог, – сказала радостно Кира. – Пойдём с нами!

– А можно? – нерешительно спросил Митька.

– Конечно, внучек, – мило ответила баба Маса. – Сильные мужские руки никогда не будут лишними.

Митька ещё ни разу не был у бабы Масы, осторожно закрыв калитку, он внимательно осматривал двор. Огромные кусты роз, поросшие травой, которую давно никто не косил, слева, в углу у забора, росло огромное дерево, облепленное несозревшими абрикосами, ближе росла вишня и несколько кустов смородины. Справа ступеньки вели в самую загадочную хатёнку этой деревни. За углом дома, огороженные сеткой, ходили несколько курочек за своим вожаком, который будил всех по утрам. Медленно поднимаясь по ступенькам, Митька внимательно запоминал всё вокруг.

Баба Мася, зайдя в маленький коридорчик, повернувшись влево, перекрестилась правой рукой и поклонилась. Митька удивился, увидев большую икону Божией Матери в коморке бабы Маси. Он не так представлял себе логово ведьмы, как говорил его дед, запрещая Митьке подходить к этому двору! Но Митька всегда хотел посмотреть, не угрожает ли что Кире, так как она проводила с бабой Масей дни напролёт. Дальше была кухня, с обычной газовой плитой, раковина с проржавевшим краном, стол над которым висел шкафчик, и четыре табуретки. Кухня была небольшой, поэтому, если находилось больше двух человек, то уже было тесно. За кухней виднелась комната с кроватью, комод с зеркалом и шифоньер, на котором тоже стояла икона Божией Матери. Удивлению Митьке не было границ...

– А где сушеные летучие мыши? – вдруг спросил он вслух, сам этого не ожидая. – Ой! – опустил он глаза и pokrылся красными стыдливими пятнами на щеках.

Баба Мася засмеялась, Кира удивлённо смотрела на Митьку, не понимая о чём он говорит.

– С чего ты взял, что они здесь будут? – с хитрецей спросила баба Мася, зная, что говорят про неё в деревни.

– Так люди говорят... – не уверенно ответил он.

– Почему ты им веришь? – не настаивая, спросила баба Мася.

– Ну, они же говорят, – медленно заикаясь, отвечал он. – Взрослые... Не знаю... – немного подумав, сказал он. – Ме-

ня родители учат уважать старших и прислушиваться к их мнению.

– Правильно учат, молодцы!

Митька, гордо приподнял голову, стыдливость стала покидать его щеки.

– Слово «прислушиваться», само за себя говорит, – начала баба Маса. – А вот, слушать и всему верить, это губительно! Вот они, не зная правды, придумывают себе, приукрашивают, рассказывают другим, те подхватывают, разносят... Всё это, всего лишь – сплетни! Верь своим глазам, верь своими руками и ногам!

Митька удивлённо взглянул на бабу Масю.

– Ты можешь знать наверняка, – продолжила баба Маса, – только ту дорогу, которую ты прошёл, то что ты видел своими глазами, трогал своими руками! У каждого человека свои виды, взгляды. Вы можете идти по одной дороге, только ты увидишь цветы в лучах солнца, а другой – знойную невыносимую жару.

– Тесто убегает! – запищала восторженно Кира.

– Пора готовить пирог! – подтвердила баба Маса.

– Вы не против, если я пойду во двор? – несмело спросил Митька. – Чтобы вам не мешать.

– Конечно, мой маленький друг, – очень добро проговорила баба Маса. – Кира, неси наши яблочки, будем творить чудеса!

– Чудеса? – удивлённо спросил Митька, остановившись в

дверях.

– Да! Баба Маса говорит, что всё что мы делаем, надо делать с душой и легким сердцем, и тогда, все наши труды будут приносить пользу! Это ведь чудесно!

– Чудесно? – недоверчиво переспросил Митька.

– Конечно! Если то, что ты делаешь, приносит пользу – это просто чудесно! – восхищенно сказала Кира, показывая всем видом, что она хорошо усваивает уроки бабы Масы.

Митька задумался и вышел. Кира принесла яблоки. Очистив их от сердцевин и кожуры, порезав кубиками, они пересыпали их корицей и сахаром. Две хозяйки готовили пирог, стояла праздничная атмосфера, доносился звонкий смех маленькой девочки.

– Так, ставим в духовку, сорок минут и готово! – проговорил всё тот же детский голос.

– Пойдем, посмотрим, что там Митька делает- сказала баба Маса. – Он там, видать совсем заскучал. – Митька... – прошептала она дрожащим голосом, остановившись на крыльце и её глаза стали наполняться слезами.

Розы, которые, ещё час назад были окутаны сорняком, сияли ещё краше, вся трава вокруг была сорвана и сложена за калитку аккуратной кучкой. Шаткий, деревянный, повалившийся забор, был подпёрт бревном.

– Благодарю тебя, внучек! Этот двор давно не видывал хозяйских рук, – слеза покатила по щеке бабы Масы, она достала платок из кармана и вытерла глаза.

– Почему Вы плачете? – подскочил к ней Митька. – Я не думал, что Вы расстроитесь...

– Я не расстроена, это слёзы радости, ты сделал для меня чудо, которое радует моё сердце.

Митька почувствовал невероятные эмоции от слов бабы Масы. Он был горд за себя, однако ему тоже хотелось заплакать от радости, но его сильный характер сдержал слёзы внутри. Митька заулыбался, его белые зубы казались ещё белее на загоревшем лице.

– Я ещё много всего могу сделать, Вы только скажите!

– И я! И я хочу сделать чудо, – залепетала тонким голосом Кира.

– На сегодня довольно, у нас ведь праздник! Скоро придёт Полина, будем пить чай с пирогом! – успокоила их баба Маса.

– Ты будешь с нами отмечать мой день рождения? – спросила Кира у Митьки.

– Но у меня нет подарка... – опустив глаза, ответил малец.

– Подарок, это не самое важное, важно внимание, то, что ты несёшь в своём сердце.

– Я скоро...

Митька побежал в сторону своего дома, он жил через две улицы, соединяющиеся переулками, в центре деревни. Он бежал не оглядываясь, мысли переполняли его голову, он даже сам не понимал о чём думал. Подбежав к зелёному забору, открыл калитку и махом прошмыгнул в комнату.

– Что случилось? – спросил его, зашедший следом дед Федор. – За тобой что, черти гнались? Тебя эта Ведьма напугала?

– Она не Ведьма! – заступился Митька. – У Киры именины, а у меня нет подарка.

– Ишь, подарок ему нужен, ты ещё на ней женись, – проговорил недовольно дед. Ему не нравилась Кира, безотцовщина, так её все называли.

– Надо будет, женюсь! – буркнул Митька.

– Ты что к нему прицепился, старый! – вступилась бабушка. – Ты не голоден, внучек?

Дед хотел что-то сказать, но бабушка отправила его слушать радио, так как начали вещать футбол. Бабушка Тоня была невысокого роста, чуть полновата, с добрыми голубыми глазами. Митька очень её любил, и она всегда за него заступалась, когда он спорил с дедом.

– У меня нет подарка, – расстроено сел на кровать Митька. – А как без подарка? А если я не приду, то она обидится, – рассуждал он.

– Кто, Кирка твоя обидится? – с улыбкой спросила баба Тоня. Она о Кире знала всё, Митька всегда ей рассказывал о ней, какая она интересная.

– Вон, лису ей свою подари!

Митька очень любил резьбу по дереву, его дед научил. Он вырезал фигурки маленьким острым ножом, получались смешные и непонятные звери, он ведь только учился. Ещё в

прошлом году у него получилась лисица, правда без одной ноги, она отломалась, когда Митька бежал показать свою работу деду и уронил. Он всегда носил её с собой, гордясь своей работой.

– Так ведь у неё передней лапы нет, – грустно сказал он.

– Тебе нравится твоя лисица?

– Да!

– А Кира нравится?

Митька покраснел, едва кивнув.

– Мы, внучек, дарим дорогим нам людям то, что дорого нам, отдавая частичку себя. Она будет смотреть на лисицу и вспоминать о тебе.

– Но, разве это подарок? – всё ещё сомневаясь спросил Митька.

– Вот послушай, ты скоро научишься делать любые фигурки, ты будешь их дарить как сувениры. А теперь скажи, какую фигурку ты будешь всегда помнить?

Митька погрузился в раздумья, представляя, как он будет вспоминать лисицу и Киру. Сомнений больше не оставалось, он подскочил и обнял бабушку.

– Спасибо! – прошептал он.

– Иди, нарви цветов, а я пока поглажу тебе рубашку.

Митька поцеловал бабушку в щёку и побежал во двор.

Он шёл, гордо неся букет нарциссов в правой руке, а ли-сёнка в левой и бормотал себе под нос поздравительную речь, чтобы он хотел ей пожелать и как она ему нравится. С каждым шагом, приближаясь ко двору Киры, смелость про-падала, а слова вылетели из его головы, он совсем не знал, что ему сказать. В одно мгновение, ему даже захотелось раз-вернуться и убежать. Подойдя к шаткой калитке, Митька остановился, всё ещё не решаясь войти.

– Митрофан! – услышал он голос бабы Маси сзади. – Ты пришёл, а я уж подумала ты убежал, испугался, – подшутила она над ним.

– Я ничего не боюсь! – гордо ответил он.

– А чего тогда войти не решаешься?

Митька, тогда ещё не представлял себе, как оказывается, бывает страшно сделать первый шаг. Не смотря на свой юный возраст, он был очень взрослым. Его родители, мать Агнессия Федоровна – учитель химии и отец – Алексей Алексеевич – инженер, всегда вели с ним светские беседы о жизни, о том, как должен поступать настоящий мужчина. Но они никогда не говорили, какие чувства может испытывать человек, они считали, что для этого он ещё слишком мал. Ему казалось в этот момент, что проще убежать в лесу от волка, чем сказать Кире, то, что у него на сердце.

– Послушай, внучек, – встала с ним рядом баба Маса, опи-раясь на свою палку, без которой ей сложно было передви-гаться, – мы очень часто совершаем ошибки, когда не гово-

рим то, что чувствуем... Страх, что нас не поймут, высмеют или отвернутся от нас, не даёт нам сделать самого главного, сказать правду! Люди навсегда теряют друг друга, боясь признаться, извиниться... Ты должен сказать, а как тебя поймут – это уже другой этап. Когда ты станешь взрослым, всякие ситуации могут возникнуть. Нравится – говори, не нравится – тоже говори. Говоря правду, ты можешь потерять многих людей вокруг себя, но с тобой останутся лишь настоящие, а другие... – сделала паузу баба Маса, – значит, не нужны.

Митька, сделав глубокий вздох, открыл калитку и как истинный джентльмен, пропустил бабу Масю вперёд. Он хорошо знал двор Киры, слева две вишни, несколько кустов чёрной смородины, рядом со старыми, почти разрушенными ступеньками, рос огромный многолетний орешник.

Открыв перед бабой Масей входную дверь, Митька на мгновенье забыл про свой страх, пока они снимали обувь, к ним вышла Полина.

– А вот и гости! – сказала она.

Митька как парализованный смотрел на Полину, не зная, что сказать, он покраснел и протянул букет цветов.

– Это Вам, – еле слышно сказал он.

– Спасибо, Митюшка! – заулыбалась она, держа их обеими руками, вдыхая аромат. Ей так давно никто не дарил цветов.

– Кира, готовь воду, – громко сказала она. – Нам подарили шикарный букет!

– Митька! – послышался детский голос из другой комнаты.

Домики, на этой улице, были похожи друг на друга, и Митька уже предположил, что, как и у бабы Масы, будет коридор, кухня и комната, откуда доносился голос Киры, а затем и её быстрые шаги.

– Митька, ты пришёл! – подбежала она.

Баба Маса взглядом показала Полине, что их надо оставить наедине.

– Пойдём, сейчас будем пить чай с пирогом! – лепетала она. – Пойдём! – она схватила его за левую руку, потянув за собой, так как правую он держал за спиной. – Ну пойдём же! – потянула она сильнее.

Митька стоял, боясь пошевелиться, глядя с едва заметной улыбкой на Киру. Он пытался вспомнить всю ту поздравительную речь, которую заучивал по дороге, но ничего не получалось. Медленно протянул ей лисёнка и всё, что смог выдать из себя: – С днём рождения!

Кира смотрела удивлённо то на лисёнка, то на Митьку.

– Это же твой любимый лисёнок, – сказала она.

– Да, я хочу, чтобы он стал твоим! Если тебе не нравится, – вдруг спохватился он, – я сделаю тебе другого, со всеми лапками...

– Нет! – Кира бережно взяла обеими руками лисёнка. – Это лучший подарок. Спасибо! – она обняла его. Митька был выше её ростом, поэтому её руки обвили его выше живота,

а ухом она прижалась к груди. Митька развёл свои руки в разные стороны, боясь пошевелиться, и только сердце предательски хотело выпрыгнуть из груди.

– Почему у тебя так бьётся сердце? – наивно спросила Кира.

– Вот вырастишь и у тебя так забьётся, – ответил он.

– Стол накрыт! – услышали они из кухни.

Кира подбежала к маме, показывая ей свой подарок, с восхищенными глазами.

– Какой красивый! – сказала мама.

– Это он сам сделал!

– Какой молодец! – похвалила Полина Митьку, взглянув на него своими добрым материнским взглядом.

– Кто будет резать пирог? – спасая Митьку от пристального внимания, вклинилась баба Маса. – Давайте предоставим это хозяйке дома, – предложила она.

– С удовольствием, – ответила Полина. – Митька, присаживайся.

Они сидели за стареньким прямоугольным столом, на котором лежала скатерть, едва свисая по краям. На столе стояла банка с водой, из которой торчал букет цветов. Вазы в этом доме не нашлось, поэтому банка была в самый раз. У каждого стояла белая тарелка, с тоненькой голубой каймой и с куском пирога. В граненых стаканах был налит чай, настоянный на вишнёвых веточках. Ведя беседы, о том какая умница и красавица растёт Кира, атмосфера царила добро-

душная, даже скрип расшатанных табуреток, сливался с их смехом, желая участвовать в беседе.

– И правда чудесный пирог! – сказал Митька. – Мы сидим как одна большая семья и все счастливы. – У Митьки на глазах навернулись слёзы. – Вот бы деду пирога отведать... – тихо сказал он.

– Вы с дедом не можете найти общий язык? – спросила баба Маса.

– Просто, ему всё не так, делаю, не делаю, всё равно придерётся и будет бурчать, он совсем никого не любит. И на бабушку, и на родителей всегда покажет своё недовольство! – злясь на деда, рассказал Митька.

– Ты не сетуй на него, – спокойно сказала баба Маса. – Он сирота, дитя войны, всех кого он любил, когда был маленький, он потерял, оставшись один в то жестокое время. Он боится показать свою любовь, так как боится потерять вас! Это у него защитная реакция такая – бурчать, чтобы никто не догадался, как он вас любит.

Митька погрузился в раздумья, вспоминая как он, года три назад, бегал и упал, разбив себе коленки в кровь, дед подбежал к нему, отнёс домой. Бабушка обрабатывала раны, а он ходил из угла в угол и ругал его, за то, что он под ноги не смотрит.

– Ты не спорь с ним, – прервала его раздумья баба Маса. – Ты же считаешь себя взрослым, а для него ты всегда будешь маленьким! Будь хитрее, вот когда ты последний раз гово-

рил, что ты его любишь?

Митька осунулся и опустил глаза.

– Или ты его не любишь?

– Люблю, конечно! Я же мужчина, и говорить с ним о любви как-то... Не знаю...

– Вот, а от него ждёшь... И сам на него бурчишь.

Митька заулыбался, понимая, куда клонит баба Маса.

– И что мне делать? – вздохнув, спросил Митька. – Как применить хитрость? – недоумевал он.

– Вот ты придёшь домой, – улыбаясь, поучала баба Маса. – Скажи деду спасибо, за то, что он научил тебя резьбе по дереву, благодаря которой ты сам сделал лисёнка, который понравился Кире...

– Очень понравился! – подтвердила Кира.

– Вам спасибо, баба Маруся, – сказал Митька. – Странно, что все деревенские Вас боятся, Вы очень добрая и мудрая.

– А ты их не суди, страх он ведь всему голова!

– Как это? – удивлённо спросила Кира.

– Всему своё время, – улыбнулась баба Маса. – А сейчас, пора расходится, солнце уже коснулось земли. Скоро совсем стемнеет, да и Митьке пора.

– Я помогу убрать со стола, – сказал он.

– Спасибо, дорогой наш гость, но это женское дело, мы справимся. Беги домой, пока светло! – сказала Полина.

Митька поблагодарил за прекрасное угощение и не спеша побрёл домой, со счастливой улыбкой на лице. Баба Маса,

выходя из калитки, взглянула на покрасневший закат, облегчённо вздохнула... «Ночь будет спокойной», подумала она и, опираясь на свою кривую палку, с трудом передвигая ноги, пошла к себе.

Ночь действительно выдалась очень тихой, полная луна освещала всё вокруг. Темно-синее небо было усыпано, словно блестящим бисером, мелкими мерцающими звёздами.

Каждый раз перед сном Кира мечтала. Она представляла, как они с мамой прогуливаются по зелёному саду, который разделяла небольшая речушка. Засыпая, она не всегда понимала, где сон, а где реальность...

Бегая по вытоптаным дорожкам, Кира восхищалась всей красотой земли, каждый цветок так и манил её, вдохни мой аромат. Трогая лепестки своими детскими нежными пальчиками, улыбаясь, она благодарила каждое растение за его совершенство! Увлеченная своим восхищением Кира не заметила, как вокруг всё поменялось. Замер шелест листвы, остановилось течение реки, яркие красные маки преклонили свои головы, настала звенящая тишина... Кира обернулась в поисках своей мамы, но увидела светящийся белый овал, в котором находилась мужская фигура, но лица совсем не было видно.

– Кто Вы? – удивлённо, не боясь, спросила она.

– Здравствуй Кира! Я – Светоец!

– Отец? – плохо расслышав, переспросила она.

– Можешь и так называть. Давай прогуляемся!

– Ты мой отец? – не переставая смотреть на него, повторяла Кира.

– Не важно кто я, я всегда буду рядом!

Он взял её за руку, и все вопросы рассыпались у неё в голове, словно осколки многотысячных воспоминаний. Отрываясь в полёт от земли, Кира испытала невероятное чувство легкости и свободы, то что ей давно хотелось испытать! Она всегда заворожено смотрела на летящий самолёт и мечтала, что когда-нибудь она в нём летает. Но сейчас, без крыльев и пилотов, она, словно бабочка, порхала над землёй, рассматривая маленьких, куда-то спешащих человечков. Растворившись в этом волшебстве, она совсем не слышала, о чём рассказывал ей Светоец. Лишь, спустившись обратно на землю, услышала и запомнила единственную фразу: «Не забывай про время!» ...

Лучи солнца ослепляли её сонные глаза, слегка потянувшись, она вспомнила свой сон! Подпрыгнув с кровати, Кира даже не умылась и не почистила зубы, вопреки чему её всегда учила мама. Она натянула на себя шорты и футболку, выбежала за двор, не закрыв за собой калитку. Увидев бабу Масю сидящую на лавочке, она подбежала и стала лепетать

что-то непонятное, заговариваясь, чтобы ничего не забыть.

– Я летала... Отец... Человечки... Там облака... Отец...
Понимаешь, без крыльев летала! – её глаза горели восхищением.

– погоди, внучка, остановись...

– Нет, я забуду время, я летала!

– Тсс... Досчитай до десяти, – баба Маша прикрыла своей рукой её губы.

Кира с недоумением смотрела на бабу Машу, ей столько нужно рассказать, а здесь считать надо, она и так умеет считать, и не только до десяти, а и до ста. У неё навернулись слёзы на глазах, её не хочет слушать её любимая баба Маша, а она ведь всегда так внимательна.

Но Кира всё же сделала глубокий вздох, ведь она была очень послушной девочкой.

– Один, – еле слышно произнесла она. – Два, три... Десять, одиннадцать, – Кире очень захотелось продемонстрировать свои знания.

– Довольно! Теперь расскажи свой сон!

Совсем не понимая, что происходит, Кира, не отрывая взгляда от бабу Машы, заговорила.

– Мне сон приснился, отец ко мне пришёл, весь в белом, светится, мы с ним летали, я видела землю сверху.

– Отец, говоришь? Так и сказал?

– Он сказал: «Не важно, кто он»!

– Что ещё говорил?

– Чтобы я не забывала про время.

– И всё?

– Я больше ничего не помню... – грустно ответила Кира.

– Хм, – настороженно усмехнулась баба Маша. – Ведь ты ещё совсем ребёнок!

– Это правда мой папа? – не слыша бабу Машю, с надеждой в глазах, спросила Кира.

– Не знаю. Сны – это удивительная и непознанная сторона жизни, не разберёшь, где правда, а где вымысел! – хитро ответила баба Маша, касаясь кончиком своего указательного пальца, её вздёрнутого вверх, в солнечных веснушках, носа.

– А зачем я считала до десяти? – с укором, любопытно спросила Кира. – Ты же знаешь, что я умею.

– Как тебе правильно объяснить... Ты ко мне подбежала, какие-то невнятные слова... Я ничего не понимала. А вот когда ты стала считать, твой разум стал успокаиваться, все эмоции ушли в сторону, а суть осталась. Когда вырастишь, какие бы чувства тебя не переполняли, особенно, когда злишься, сосчитай до десяти и ты увидишь волшебное действие этих цифр. Разум утихнет и многие слова станут не нужными...

– Как это, разум утихнет?

– Ты и так взрослая не по годам, подрастёшь, поймёшь! Вон, смотри, кто идёт!

– Митька! – воскликнула Кира, увидев его идущего по дороге, с молотком в руках.

– Привет, малая! – считая себя гораздо взрослее, сказал

Митька. – Добрый день, бабушка Маруся!

– И тебе, добрый! Ты чего это с молотком?

– Да вот... – начал он. – Спасибо Вам!

– Мне? – удивилась баба Маса. – За какие такие заслуги?

– Мы с утра с дедом беседу вели. Я попросил научить ремонтировать табуретки, а то вон, я вчера раза три чуть не упал у тётки Полины. Совсем они шаткие стали.

– Научил?

– Да! Мы скотину всю накормили, огород оросили, и я...

Мы... Он... Гордится мной сказал, если ещё чего захочу, научит меня обязательно.

На знакомый голос выбежал Дружок, виляя своим лохматым хвостом, с палкой в зубах.

– Дружок, апорт! – закричала Кира, когда Митька бросил палку, совсем не понимая значения этого слова, но выучила его, потому что так надо.

Дружок, каждый раз гавкал, пока летит палка, показывая свою уверенность, что он достигнет добычу и принесёт её.

– Ну что, дитя солнца, иди, показывай вашу ветхую мебель мастеру, а я вам пойду блинов напеку.

– Почему дитя солнца? – удивлённо спросил Митька, не зная, что баба Маса так называет Киру.

– Потому что меня солнышко поцеловало! – гордо сказала Кира. Видишь какие у меня рыжие веснушки на носу!

– Да уж, – усмехнулся Митька, взяв молоток покрепче в руку и последовал за кудрявой рыжеволосой Кирой.

Митька прихватив с собой гвозди, упорно пытался попасть по ним молотком, вонзая их в старые дубовые табуретки, но чаще он попадал по своим пальцам, краснея и щурясь от боли, но не издавал не звука, чтобы Кира не заметила его оплошности. Со второй табуреткой Митька справился быстрее и встал на одну из них.

– Смотри, какие крепкие теперь! – гордо сказал он, слегка покачиваясь на ней. Но, раздался странный скрип и, Митька полетел в одну сторону, а табурет в другую, рассыпавшись на свои детали.

– Ой! – воскликнула Кира, прикрыв рот обеими руками. Не зная, что сказать, она смотрела, как Митька поднялся, собрал сначала ножки, затем сидушку, покраснев, молча вышел из дома и пошёл в сторону, где жил сам.

Кира не зная, что делать, побежала к бабе Масе.

– Там Митька со стула упал!

– Не убился?

– Не знаю, но пошёл домой со стулом поломанным, – Кира прижала плечи к голове, показывая своё удивление.

– Ничего, вернётся, – успокоила её баба Маса. – Давай, пока он ходит, поможешь мне по хозяйству. Бери масло и смазывай им блины.

Не прошло и получаса, как они закончили последний блин, услышав стук в дверь.

– Входите! – по-хозяйски сказала баба Маса, зная кто это, потому что в её дверь давно уже никто не стучал, обходя её

стороной.

– Это я, – послышался неуверенный голос Митьки. – Я тут, всё исправил...

– Проходи. Сам-то цел? – поинтересовалась баба Маса.

– Да, всё в порядке.

– А прихрамываешь чего?

– Да так, пройдёт.

– А ну ка, пойдём, я гляну.

Баба Маса завела его в комнату, которую он видел через дверь. Она уложила его на свою кровать.

– Где болит?

– Ступня...

Повертев ногу, баба Маса увидела припухлость, опускавшуюся к пятке.

– Всё понятно. Кира, носи лёд. Сейчас станет чуть больно, но потом будешь, как новенький! – сказала она Митьке

Митька смотрел, как баба Маса вертела его стопу, было совсем не больно. Но в какой-то момент в глазах потемнело, ему даже показалось, что посыпались звёздочки, резкая боль заставила вскрикнуть: – Ай!!!

Кира уже стояла со льдом, замотанным в хлопковую ткань, ей было жаль Митьку.

– Прикладывай лёд, Кира! А ты, дружок, полежи чуток, сейчас опухоль сойдёт и будешь бегать.

Митьке показалось, что его нога горит, когда Кира приложила лёд, но затем, боль стала уходить.

– Что с ним? – грустно спросила Кира.

– Лёгкий вывих. Его суставы при падении сместились, потянув мышцы и сухожилия, тем самым вызвав отёк. Я ему поставила суставы на место, а холод снимет отёк и уменьшит боль. Пойдём, пока он отдыхает, поставим чайник и накроем стол.

Когда боль стала утихать, Митька любопытно разглядывал комнату. Его внимание привлёк рисунок, под стеклом в золото-коричневой рамке, нарисованный на клочке бумаги, вероятно от старых обоев. На рисунке был изображён простым карандашом человек, с ровными чертами лица, аккуратной короткой стрижкой, широкими плечами и узкими бёдрами, но, весь интерес, состоял в том, что из его спины росли крылья!!! Изгиб крыльев, был выше головы, а кончики касались пяток. Этот рисунок был каким-то необычным, Митька и раньше слышал об Ангелах, но этот, казалось был срисован с натуры. Он выглядел таким реальным, как будто вот-вот, и взмахнёт крыльями.

– Кто это? – спросил он у вошедшей к нему бабы Маси.

– Ангел, – любясь, ответила она.

– А кто его рисовал?

– Один художник, мне понравился образ, и я купила его, – слукавила баба Маса, избегая других вопросов.

– Очень красивый! И добрый! – заметил Митька.

– Ну всё, хватит притворяться, – перевела она тему, – пойдём чай пить.

Митька встал на ноги, его удивлению не было предела, нога совсем не болела. Он раньше падал и знал, как долго она может болеть.

– Да Вы волшебница, бабушка Маруся!

– А-то! – усмехнулась она.

Они попили чай. Митька подскочил.

– Блины восхитительны! – начал он. – Но, мне надо всё исправить, чтобы никто больше не упал. Схватив молоток и табурет, пошёл в соседний дом.

К приходу Полины, всё было сделано. Кира, не переставая лепетала о всех происшествиях. Полина пожалела Митьку и похвалила. Митька, поиграв немного с Дружком, засобирился домой.

– С вами здорово, но пора скотину кормить, да и дед волноваться будет. До завтра, – сказал он и побрёл в сторону дома.

Звёзды стали обсыпать небо, а полная луна с серьёзным видом наблюдала за ними, когда все укладывались спать. Глядя через окно на небо, Кира, в своих мечтаниях, с улыбкой на лице, погружалась в сон...

Какая зелёная, цветастая лужайка, восхищалась она! Мимо проскакал зайчик, а за ним, неся на своих иголках бе-

лый гриб, шагал не спеша ёж. Разноцветные бабочки порхали над цветами, и только мышь полёвка недоверчиво взглянув на неё, шмыгнула в свою норку.

– Как здесь прекрасно!

Бегая по лужайке и собирая цветы, Кира увидела смешные грибы, с длинными ножками и бордовыми шляпками, которые выстраивались в тропу.

– И куда же вы ведёте? – аккуратно, вдоль них пошла она, чтобы не повредить ни один боровик. Они привели её к неглубокой речушке, которая омывала каждый камень своей прозрачной водой.

Кира вглядывалась в воду, ища золотую рыбку из маминых сказок. Что-то блеснуло за огромным камнем, обойдя немного, Кира увидела странный предмет в виде кинжала с камнями.

– Я жду тебя! – послышалось ей.

Она хотела подойти ближе, но страшная темнота заставила её отвернуться. Чёрная лавина из огромных перекаатных туч приближалась к ней. На уже близком расстоянии, из неё посыпались белые горящие точки, которые, приближаясь, увеличивались и были похожи на шары. Где-то в двух метрах от неё, кто-то неожиданно отбил этот шар, затем второй, третий и другие. Кира не знала, куда смотреть, на шары или на тех, кто их отбивает. Это были две женщины и мужчина с огромными белыми крыльями! Каждое перо, вырываясь из крыла, летело в шар, отражая его, и

в ту же секунду выросло новое перо. Стоял жуткий гул, треск и грохот. Каждый вернувшийся шар делал дыру в чёрной массе. Но один из защитников пропустил удар и его крылья воспламенились на кончиках. Кире стало страшно! Она выставила руки вперёд и закричала:

– Хватит!!!

Все шары тут же полетели обратно, и она услышала до боли знакомый голос...

– Тише, тише, это всего лишь сон!

– Мама, – сквозь сон прошептала она и тут же уснула.

Когда солнце восходит,

Наступает заря.

Просыпаются мигом

Все поля и моря!

Серебрится росой

Тёплый утренний день,

Прогоняя лучами

Унылую тень...

Напевала мелодично под нос баба Маша, когда услышала скрип калитки.

– Мария Пантелеевна! – заговорила Полина. – Я беспокоюсь, Кира всю ночь плохо спала, кричала, стонала. Мне на работу пора, а одну её оставлять не хочу, Вы не могли бы

присмотреть за ней?

– Ступай на работу, я вон, огурцы собрала уже и к вам пойду.

– Даже не знаю, как Вас благодарить. Вы столько для нас делаете!

– Вы ж мне, как родные, без вас я бы совсем пропала! – с любовью сказала баба Маса. – Иди с Богом, работай!

Полина быстрым шагом подошла и не смело обняла бабу Масаю.

– Чтобы я без Вас делала...

Кира проснулась, почувствовав запах жаренного. Сил не было, даже пошевелиться, она лежала, глядя в одну точку.

– Пора вставать! – зайдя к ней в комнату, скомандовала баба Маса.

– Не могу, я ещё спать хочу...

– Давай, давай! Уже чай вон остывает.

– Я не хочу завтракать!

– А завтрак не тебе, чай попьёшь и пойдём!

– Не могу, у меня нет сил, я, наверное, заболела, – грустно выдавила она из себя.

– Вот и пойдём сил набираться, это не хворь...

– По росе бегать?

– Нет, пойдём, всё покажу!

Кира неохотно свесила ноги с кровати, собрав все свои силы, встала и пошла к умывальнику. Холодная вода не придала сил. Подойдя к столу, она обеими руками взяла круж-

ку, боясь её уронить. Отпив немного, печальным взглядом посмотрела на бабу Мاسю, в надежде, что та сжалится и они никуда не пойдут, а она вернётся в свою мягкую кровать.

Баба Мася взяла гребень, причесала Киру, сделав ей два хвостика, одела легкий жёлтый сарафан. Кира молча, подчиняясь всем действиям, неохотно обула босоножки. Они вышли из дома в ту сторону, откуда всегда шла баба Мася, когда Кира её ждала. У неё не было сил задавать вопросы или безудержно разговаривать, ей было любопытно, но желание вернуться в кровать, было сильнее. Она шла, опустив голову, еле передвигая ногами, лишь иногда глубоко вздыхая.

Они дошли до края деревни, где на обочине стоял столбик, к которому была прибита табличка с надписью: «Куракино», так называлась их деревня. За табличкой свернули влево и пошли по лесополосе. Кира увидела высокий железный забор из прутьев, окрашенный в зелёный цвет. За забором виднелись огромные старые деревья, создавая хмурую тень, которая опускалась на ветхие могильные кресты. Глядя на это, Кира остановилась, вспомнила, как мальчишки рассказывали, что ходили на кладбище, что за ними гонялись духи, но они убежали. Кира стала представлять, как сейчас нападут духи, она-то бегать умеет, а вот баба Мася не очень. Ей стало немного страшно, не понимая зачем они сюда пришли, страх одолевал всё сильнее и сильнее.

– Баба Мася, я что умру? – с дрожью спросила Кира.

– Конечно... Но не сегодня, а когда ты станешь старенькой

бабушкой!

Глаза Киры покраснели, наливаясь слезами. Она не знала плакать ей от радости, то что не умрёт, или от страха, потому что, до сих пор, так и не поняла, зачем они здесь.

– Ты боишься умереть? – спросила баба Мася, отвлекая Киру от разных мыслей.

– Не знаю, я ещё ни разу не умирала!

– А если я скажу, что умирала, но ты этого не помнишь, ты меньше будешь бояться?

– Мне же только семь лет! Когда бы я успела умереть?

– А в прошлой жизни?

– В какой такой прошлой? Ты меня успокаиваешь, чтобы я не боялась?

– Послушай, внучка! Каждый человек имеет душу и когда он умирает, то его душа, если белая, поднимается вверх, если чёрная, то вниз.

– А что такое – Душа?

– Хороший вопрос! Все по-разному её представляют. Но я тебе расскажу, как я её вижу... Душа, она очень необычная, её никто никогда не видел, но все знают, что она есть. Человек очень интересно создан, у него есть тело, в котором живёт душа, он защищён Аурой, и всё это окутано Антарой. В наше время, никто не верит ни в чёрта, ни в Создателя! Но есть люди, которые видят Антару, они называют её по-разному: эфирное тело, астральное, фантом, духи, приведения. Антара – это связь между человеком и душой! Когда

человек умирает, Антара остаётся рядом с телом, пока оно не станет единым целым с землёй!

– Она его охраняет? – задумчиво спросила Кира.

– Нет. Это душа оставляет свою ниточку для связи с миром «Полунти», здесь его называют: «Царствие мёртвых»!

– Зачем?

– Души оберегают свой род и к ним всегда можно обратиться за помощью.

– Но как они могут помочь? Ведь их уже нет!?

– Это очень сложно объяснить, это как бы энергообмен! Ты к ним приходишь, просишь помощи, и они наполняют тебя силой.

– Но...

– Пойдём! – не дав договорить, сказала баба Маса.

Они подошли к закрытым воротам, баба Маса взглянула на Киру, в глазах совсем не осталось страха, скорее любопытство стало переполнять её. Баба Маса достала из подола аккуратно завёрнутые в газету олады и протянула их Кире.

– Возьми! Когда мы войдём через врата, то, первым делом, нужно мысленно поздороваться с умершими, затем поблагодарить за то, что они помогают нам! Далее оглянись, на каждом кладбище есть хозяева, найди их и положи немного оладий.

– А ты пойдёшь со мной?

– Я буду рядом!

Сделав уверенный шаг вперёд, Кира стала смотреть по

сторонам. Высокие лапистые ели не были так страшны, как издалека, старые покосившиеся кресты поросли бурьяном. Где-то виднелись синие железные надгробья, но вот слева, два креста в оградке из цепей пришлись Кире по душе. Она незамедлительно пошла в их сторону и положила на каждую могилу олады. Взяв бабу Масю за руку, они пошли не спеша, оглядывать всю территорию.

– А теперь иди сама, недалече, найди могилу, около которой тебе захочется посидеть, побудь там, а я тебя здесь жду!

Кира, боясь далеко уйти, присела на лавочку, чтоб было видно бабу Масю. К ней подседа какая-то женщина, с лёгкой сединой, в белой рубашке и чёрной юбке.

– Доброго дня! – сказала незнакомка.

– Здравствуйте!

– Что ты здесь делаешь?

– Сижу...

Кира, не отрывая глаз, смотрела на эту женщину, что-то в ней было по-другому, то ли взгляд, то ли нарядная одежда смущали её. Пальцы ног Киры, стали странно покалывать, а ладошки как бы загорелись изнутри огнём. Прислушиваясь к новым ощущениям, она заметила, что её новая собеседница совсем не моргает. Кире стало безумно страшно, она закрыла глаза, прикрыв ещё их своими горячими ладонями.

– Что случилось? – голос бабы Маси вернул Кире немного спокойствия.

– Мне страшно! – не открывая глаз, ответила Кира.

– Чего ты так испугалась? – баба Маса присела рядом с Кирой, обняв её.

– Её! – Кира открыла глаза и протянула руку вправо от себя. Но, там никого не было...

– Кого? – уточнила баба Маса.

– Здесь была женщина! Куда она делась? Она говорила со мной и совсем не моргала... – лепетала Кира, раскрыв ещё шире свои карие, покрытые густыми чёрными ресницами, глаза.

– Она хотела тебя обидеть?

– Нет!

– Так, почему ты испугалась?

– Она была какой-то странной, другой!

– Солнце моё, ты видела Антару!

Кира стала смотреть по сторонам, внимательно вглядываясь во всё вокруг.

– А почему я сейчас не вижу?

– Потому что испугалась. Не зря в народе говорят: «страх всему голова»! Твоё подсознание блокирует твоё внутреннее восприятие...

– Но как научиться не бояться? – не дослушав, задумчиво спросила Кира.

– Ну, тут я тебе не помощник, как сама научишься, так и будет. Если постепенно ко всему привыкать, то страх начнёт отступать. Ну всё, на сегодня довольно! – баба Маса взяла Киру за руку, и они подошли к воротам.

– Теперь повернись к ним, так же скажи мысленно: «До свидания!» и поблагодари за помощь.

Кира сделала всё, как велела баба Маша. Они вышли из-за ворот и направились в сторону дома.

Спустя пару минут их настигла повозка. Ещё резвая, но уже в возрасте лошадка с белыми, как носочки, копытами и пятном на лбу, тянула за собой телегу со свежескошенной травой, поверх которой сидел дед Фёдор. Его возраст выдавала лишь седина на его голове, а густые, белые усы и широкие плечи подчёркивали его брутальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.